

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 68–71

Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 68–71

<https://bonjour.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2022-22-1-68-71>

Научная статья

УДК 821.161.1.09-1+929[Бунин+К. Р.]

К. Р. (Великий князь Константин Константинович) – критик ранней поэзии Бунина

В. И. Чернышева

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Чернышева Вероника Игоревна, аспирант кафедры общего литературоведения и журналистики, chernysheva.veronika@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1362-9794>

Аннотация. В статье рассматривается критический отзыв великого князя Константина Константиновича Романова на изданные товариществом «Знание» третий и четвертый тома Собрания сочинений Ивана Бунина. Отзыв был написан 17 февраля 1909 г. в Павловске. Целью его была резолюция о присуждении или не присуждении поэту Пушкинской премии. Разбирая оригинальные стихи и переводы претендента на премию, критик К. Р. приходит к выводу, что почетного отзыва они вполне заслуживают, однако премии все же не достойны. К тому же, выступая в роли рецензента, К. Р., оставаясь в первую очередь поэтом фетовской школы, во многом преодолевает границы художественно-эстетической парадигмы, в которую творчество Бунина, по его же наблюдениям, уже не укладывается. При этом ему удается не только чутко уловить особенности художественного мира стихов Бунина, но и дать возможность оценить ее читателям высочайшего отзыва. Отзыв великого князя Константина Константиновича важен для понимания того, как воспринималась ранняя поэзия Бунина современниками в целом, поскольку сам К. Р. вступил в литературу как поэт немногим ранее Бунина – в 1882 г. Так же, как и Бунин, он считал себя продолжателем пушкинской традиции. Из современников превыше всех ценил Фета, учителями своими считал также Полонского и Майкова. Выпустил пять сборников стихотворений: «Стихотворения К. Р.» (1886); «Новые стихотворения К. Р. 1886–1888» (1889); «Третий сборник стихотворений К. Р. 1889–1899» (1900); «Стихотворения 1900–1910» (1911); «В строю. Стихотворения» (1915). Его литературно-критический разбор поэзии Бунина сколькo пристрастен, столь же и объективен, не лишен тенденциозности и при этом стремится к полноте и детальной емкости анализа.

Ключевые слова: Фет, изложение поэтической мысли, перевод «Гамлета», «Манфред», издательство товарищества «Знание», чистая поэзия

Для цитирования: Чернышева В. И. К. Р. (Великий князь Константин Константинович) – критик ранней поэзии Бунина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 68–71. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2022-22-1-68-71>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

K. R. (Grand Duke Konstantin Konstantinovich) – reviewer of Bunin's early poetry

V. I. Chernysheva

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Veronika I. Chernysheva, chernysheva.veronika@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1362-9794>

Abstract. The article deals with the critical review written by the Grand Duke Konstantin Konstantinovich Romanov on the third and fourth volumes of Ivan Bunin's collected works. These two volumes were published by the publishing house "Znanie" partnership. The review was written on February 17, 1909 in the city of Pavlovsk. Its purpose was to pass a resolution on whether or not Bunin should be awarded the Pushkin prize. Analyzing the original poems and translations of the award nominee, the critic K. R. comes to the conclusion that they deserve an honorable mention, but they are not worthy of the award. Nonetheless, acting as a reviewer, K. R. himself remains primarily a poet of the "Fet school". He mainly overcomes the boundaries of the artistic and aesthetic paradigm, which Bunin's work no longer fits, according to his own observations. At the same time, he manages not only to sensitively grasp the features of the artistic world of Bunin's poems, but also to give the readers of the highest review an opportunity to evaluate it. The review of Grand Duke Konstantin Konstantinovich is essential to understanding how Bunin's early poetry was perceived by contemporaries in general, since K. R. himself entered literature as a poet only a little earlier than Bunin – in 1882. Just like Bunin, he considered himself a successor to the Pushkin tradition. Of his contemporaries, he valued Fet above all, and also considered Polonsky and Maikov to be his teachers. He published five collections of poems: *Poems of K. R.*, 1886; *New Poems of K. R. 1886–1888*, 1889; *The Third Collection of Poems of K. R. 1889–1899*,

1990; *Poems 1900–1910*, 1911; *In the Ranks. Poems*, 1915. His literary and critical analysis of Bunin's poetry is as biased as it is objective, not devoid of tendentiousness and at the same time it strives for completeness and detailed conciseness of analysis.

Keywords: Fet, description of poetic thought, translation of *Hamlet*, *Manfred*, publishing house of "Znanie" partnership, pure poetry

For citation: Chernysheva V. I. K. R. (Grand Duke Konstantin Konstantinovich) – reviewer of Bunin's early poetry. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 68–71 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2022-22-1-68-71>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Великий князь Константин Константинович – последний из Романовых, кому не суждено было увидеть революции. Его жизнь оборвалась в 1915-м. К. Р. – его литературный псевдоним, хотя стоит отметить, что из своей литературной ипостаси (в отличие от личной жизни) он не делал тайны, однако предпочитал скромным псевдонимом разделять поэзию и прозу пусть и велико-княжеской, но обыденности.

В поэзии К. Р. – крестник Фета. Он не только по праву считал его своим учителем, но и иногда даже прямо подражал. «Ни один поэт не пленяет меня сильнее Фета; вот истинная поэзия, чистая, прекрасная, неуловимая» (из письма Чайковскому от 17 августа 1888 г.) [1]. Поэт К. Р. войдет в литературу по праву. Тот факт, что существуют стихи К. Р., положенные на музыку Чайковского, Рахманинова, Кюи, Глиэра, быть может, и объясняется во многом кругом общения и образом жизни августейшего поэта. Но вот то, например, что песня на стихи К. Р. «Умер бедняга в больнице военной» считалась народной, – определенный знак качества его поэзии. Ибо большего признания, чем «забывание» имени автора стихов, ставших популярными, почетное включение литературного опуса в разряд фольклорных, наука о литературе, пожалуй, не знает. Перу К. Р., как известно, принадлежит также перевод «Гамлета», тот, что был популярен до появления пастернаковского.

Итак, К. Р. займет в литературе свое законное место, не только как один из учредителей Пушкинского дома, влиятельнейший культуртрегер, стоявший во главе Императорской академии наук, и общественный деятель, не чуждый изящной словесности, но и как поэт.

Также навсегда, пожалуй, он останется человеком только своего времени, тогда как поэт Бунин время преодолеет. И этого не могут не признавать даже те критики и литературоведы, которые, по словам Набокова, «считали его стихи не совсем законной забавой человека, рожденного писать прозой» [2, с. 299]. Стихи Бунина, даже ранние – все же не только просто плавильный цех для его прозы. В интерпретации поэзии Бунина и определении ее места в истории русской литературы мы опираемся на научную трактовку его стихов Т. Двинятиной, точно определившей такой тип творчества как «постклассический», несмотря на «сложившуюся инерцию восприятия бунинских стихов как классических, “узнаваемых”, несременных» [3, с. 89].

Великий князь Константин Константинович старше Бунина на 12 лет, а вот поэты К. Р. и Иван

Бунин – почти ровесники. Жизнь К. Р. в литературе начинается с публикации на страницах «Вестника Европы» в 1882-м стихотворения «Псалмопевец Давид», в 1886 г. выйдет его первый сборник. (Сборник «Стихотворения К. Р.» был отпечатан в количестве 1000 экземпляров и в продажу не поступал, К. Р. рассылал экземпляры книги своим читателям лично и получал благожелательные отзывы, следы которых биографы августейшего поэта находят в переписке, которую К. Р. хранил.) Еще через два года появляется его первая поэма. (Поэма К. Р. «Севастиан мученик» была напечатана в 1888 г. в периодике, в 1899-м переработана и выходила отдельным изданием.)

Стихотворение «Деревенский нищий» Бунина, которое сам поэт называет первым своим опубликованным стихотворением, «забывая» о более раннем «Над могилой Надсона», стало известно читателям в 1887 г. В биографии поэта К. Р. есть похожий сюжет: его «Псалмопевец Давид» из «Библейских песен» для К. Р. – тоже своего рода дебют, официально назначенный автором, вероятно, в силу определенной программности своего содержания: искусство, мол, священный дар для укрощения страстей. На самом же деле криптоним К. Р. появился на страницах печати («Русский вестник», «Вестник Европы») немного раньше, когда с 1882 г. в вышеуказанных изданиях печатались стихотворения «Божий отрок», «Мертвое море», «Серенада», «В Венеции».

Первый сборник стихов И. Бунина, «Стихотворения 1887–1891 г.», вышел, как известно в 1891 г. в Орле в качестве приложения к газете «Орловский вестник». Немногим ранее читающая публика встретила сразу два сборника К. Р. («Стихотворения К. Р. (1879–1885)» и «Новые стихотворения К. Р. 1886–1888»). Оба поэта обращались к байроновскому «Манфреду». Перевод Бунина был опубликован в сборниках товарищества «Знание», перу К. Р. принадлежит поэма «Возвращенный Манфред».

Мы же сегодня говорим о К. Р. как о литературном критике. Его критические отзывы выходили отдельным изданием в 1915 г. в Петербурге.

Рукописный отзыв августейшего поэта на стихи И. А. Бунина – плотно исписанная аккуратным почерком тетрадь, – первоисточник историко-литературного документа находится в Литературном музее ИРЛИ РАН. Документ был представлен в числе прочих редчайших и ценных экспонатов, включая артефакты, Л. К. Хитрово в рамках презентации онлайн-выставки, посвященной 150-летию И. А. Бунина. (Выставка носит

название «Звезда его поэзии восходила медленным и верным путем», подготовлена в рамках Международной научной конференции «Бунин и его время», проходившей 28–29 октября 2020 г. в Пушкинском Доме.)

Опубликован отзыв при жизни К. Р. был трижды. В 1909 г. в Санкт-Петербурге он вышел отдельным изданием и позднее, в 1911-м, – как «Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук»; в 1915 г., как уже было упомянуто, – в составе сборника «Критические отзывы» [4, с. 285–311]. Анализируя именно это издание, и имеет смысл говорить о великом князе как о литературном критике.

В современный научный оборот рецензия августейшего поэта на бунинские стихи и переводы введена довольно давно. Она, как известно, приводится в антологии «Иван Бунин: pro et contra», изданной Русским Христианским гуманитарным институтом в 2001 г. [5].

В 1998 г. в Москве была издана книга «К. Р. Дневники. Воспоминания. Стихи. Письма». Рецензия на нее О. Кушлиной («Августейший поэт и наследные критики») дается в № 2 (36) журнала «Новое литературное обозрение» за 1999 год. Автор статьи обращает внимание на то, что на публикацию своих личных дневников великий князь наложил запрет, снятие которого, согласно его воле, было возможно только через 100 лет после кончины автора, т.е. в 2015 г. Однако запрет, как известно, был нарушен. Автор рецензии высказывает также предположение – не будь запрета, большевики, быть может, и пощадили бы щепетильность и личные тайны великого князя [6, с. 364]. Но этого не случилось. Дневники и письма К. Р. были обнародованы.

Что же касается поэзии, эстетика и поэтика творчества К. Р. разбирается, например, в кандидатской диссертации Е. Е. Завьяловой [7]. Жизни и лишь отчасти творчеству К. Р. посвящен ряд научно-популярных и научных исторических исследований, рассматривающих личность великого князя как представителя дома Романовых.

Однако нам представляется, что тема «К. Р. – литературный критик и интерпретатор поэзии Бунина» заслуживает более пристального внимания и сама по себе до сих пор не изучалась. Обращаясь к ней, исследователи, разумеется, не должны забывать о собственных поэтических амбициях великого князя. И здесь логичным будет предположить, что, рецензируя представленные ему на суд тома с оригинальными стихами и переводами Ивана Бунина, К. Р., как критик, во многом и находится в плену этих амбиций. Сделать такой вывод позволяет нам то, что в целом его оценка бунинских стихов весьма тонка и точна.

Бунин, по мнению К. Р., «победил черный труд изложения поэтической мысли столь же поэтической речью» и «умеет придать обыкновенному предмету поэтическую прелесть» [4, с. 292].

Эстетическое чутье великого князя именно как литературного критика, по крайней мере в рамках рассматриваемой рецензии, вполне достойно похвал. (Об отсутствии же в нем самокритики писала О. Кушлина.) Упомянув, что в ответ на восхищенные комплименты жены, называвшей его первейшим поэтом своего времени, К. Р., смущаясь, отводил себе лишь вторую ступень поэтического пьедестала, водружая на вершину поэтический гений А. А. Голенищева-Кутузова (1848–1913). Он, напомним, был избран в академии на девять лет раньше Бунина, в 1900 г.

Выбирая отрывки из бунинских стихов для цитированного разбора, К. Р. предлагает читателю произведения, вещный мир в которых выглядит абсолютно акмеистическим, т.е. новаторским, предчувствующим доселе неведомое в искусстве. Хотя по облику, внешней, да и внутренней форме он вполне традиционен, не потрясает никаких основ, не рушит устоев. Вот, например, один из образов, выделенных критиком:

Вон чайка села в бухточке скалистой,
Как поплавок... Взлетает иногда –
И видно, как струею серебристой
Сбегает с лапок розовых вода» [4, с. 295].

Из предложенного корпуса текстов критик выбирает очень красивые, яркие метафоры:

Расплавленной смолой сверкает черный киль
Рыбацкого челна на мели золотистой [4, с. 295].

Сравним, к примеру, ахматовское (из цикла «Четки» 1913 г.):

Свежо и остро пахли морем
На блюде устрицы во льду [8, с. 56].

Но ведь это уже акмеизм. Что же мы видим? Образы раннего Бунина также кинематографичны, он играет сменой крупных и средних планов. Именно этот пространственный монтаж, достигаемый будто бы наездом камеры, резкой сменой крупных и средних планов, как раз и подмечает критик.

Да, Бунинский стих кинематографичен. Но время К. Р. – XIX век. Век Фета, а не Ахматовой. Поэтому, угадав явление, он еще не может его поименовать, но при этом абсолютно верно очерчивает его контур: «Можно сказать, – пишет К. Р., – что поэт уподобился тут живописцу и что описывает он не словами, а красками» [4, с. 295]. Согласитесь – метод указан довольно точно.

Разбирая бунинские строки, критик демонстрирует изысканный вкус. Так, своему читателю он, сам явно замороженный, предлагает почувствовать образ:

Давно слизал, размыл прибой жемчужный
с сырых песков следы подков [4, с. 295].

В этом «кадре» нет ни верхового седока, ни кучера – здесь нет человека, чьими глазами могла бы быть увидена эта картинка. Она существует будто бы вне человеческого поля зрения. Сама

по себе. Она и есть объективный мир, будто бы не нуждающийся в зрителе, чтобы существовать и быть прекрасным.

Очевидно, что молодой автор уже ступил на поле эксперимента, и критик К. Р. это чутко улавливает. А подтверждением тому частично может служить тот факт, что некоторые произведения он отказывается понимать, в чем прямо и честно признается.

Стихотворение «Кошка» он называет особенно «диким» в своей непонятности. «Едва ли кто его истолкует», – пишет критик и при этом приводит его целиком.

Кошка в крапиве за домом жила.
Дом обветшалый молчал, как могила.
Кошка в него по ночам приходила
И замирала напротив стола.
Стол обращен к образам – позабыли,
Стол как стоял, так остался. В углу
Каплями воск затвердел на полу –
Это горевшие свечи оплыли.
Помнишь? Лежит старичок-холостяк:
Кротко закрыты ресницы – и кротко
В черненький галстук воткнулась борода.
Свечи пылают, дрожит нависающий мрак...
Темен теперь этот дом по ночам.
Кошка приходит и светит глазами.
Угол мерцает во тьме образами.
Ветер шумит по печам.

1907 [4, с. 299–300].

Приводя «дикое», на его взгляд, стихотворение целиком, критик заставляет читателя задуматься: а чьими глазами увидена эта картинка, где в пустом доме по ночам «кошка приходит и светит глазами». И кому адресовано это «Помнишь?». Вот он снова перед нами – мир, который существует вне человека. До и после его земного бытия.

Речь, скорее всего, идет о смерти хозяйки дома, о чем говорит и то, что «каплями воск затвердел на полу – / Это горевшие свечи оплыли». В прошлом или в настоящем времени происходит действие? Или оно и вовсе не происходит, потому что время в этом доме остановилось со смертью хозяина. Да, но кошка продолжает жить здесь и сейчас. И снова перед нами мир без человека. У Бунина все происходит в макрокосмосе. Микрокосмос ему не интересен. Именно этой своей надмирностью завораживают поэта ориентальные восточные мотивы. Правда, именно это критик поэзии Бунина К. Р. понимать отказывается. Но не ленится перечислить убаюкивающую слух лексику поэта из цикла «Ислам»: «Ирам, тюрбэ, Элиф, Лам, Мим» [4, с. 300].

Да, Бунин играет непереводаемыми словами, как умелый жонглер, который знает, что его искусством будут любоваться. Он легко подбрасывает непереводаемые слова, и их звуковой намек на неведомое завораживает его самого музыкально. Так же как должны они заворожить читателя и

зрителя. Потому что образы в бунинских стихах абсолютно зримы. Но ничего объяснять и переводить он намеренно не хочет. Все эти звуковые облики загадочных слов в устах поэта, как четки в руках, перебирая которые, он гипнотизирует читателя, переселяет его в другие миры, как на сеансе гипноза, а потом по щелчку вдруг заставляет проснуться.

Сам звук этих слов, позволяющий формировать внутренний ритм каждой строки, их фонетический облик занимают его не меньше, чем семантическая суггестия, возникающая в строфе за счет их использования.

И, наконец, вердикт К. Р. – он известен: Пушкинской премии, по мнению великого князя, стихи Бунина не достойны, но почетного отзыва вполне заслуживают.

Что это? Ревность одного поэта к другому? Возможно. Но не к другому поэту, а к другому искусству, время которого уже настает, а нашему критику жить в нем, увы или к счастью, не доведется.

Список литературы

1. Великий князь Константин Константинович Романов. URL: <http://hramolega.prihod.ru/romanovy/konstantin-konstantinovich-romanov/> (дата обращения: 10.10.2021).
2. Устами Буниных : Дневники Ивана Алексеевича и Веры Николаевны и другие архивные материалы / под ред. М. Э. Грин : в 3 т. Frankfurt am Main : Посев, 1977–1982. Т. 2. 318 с.
3. Двинятина Т. М. Иван Бунин : жизнь и поэзия // Бунин И. Стихотворения : в 2 т. СПб. : Изд-во Пушкинского Дома : Вита Нова, 2014. Т. 1. С. 5–91.
4. К. Р. Критические отзывы. Литературно-критические статьи о русской поэзии за 1905–1913. Пг., 1915. 448 с.
5. К. Р. Отзыв о стихотворениях И. Бунина : Иван Бунин. Том третий. Стихотворения 1903–1906 г. Санкт-Петербург, 1906 г. – Том четвертый. Стихотворения 1907 г. «Годива», поэма Теннисона. Из «Золотой легенды», Лонгфелло. «Каин», Мистерия Байрона. Санкт-Петербург, 1908 г. // И. А. Бунин : pro et contra. Личность и творчество Ивана Бунина в оценке русских и зарубежных мыслителей и исследователей : антология / сост. : Б. В. Аверина, К. В. Степанова ; коммент.: Б. В. Аверина, М. Н. Виролайнен, Д. Риникера ; библиогр. Т. М. Двинятиной, А. Я. Лапидус. СПб. : Изд-во Рус. Христиан. гуманитар. ин-та, 2001. С. 290–299 (Русский путь).
6. Кушлина О. Б. Августейший поэт и наследные критики // Новое литературное обозрение. 1999. № 2 (36). С. 362–365.
7. Завьялова Е. Е. Творчество К. Р. : Эстетика и поэтика : дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2000. 228 с.
8. Ахматова А. А. Стихотворения и поэмы. Л. : Советский писатель, Ленингр. отд-ние, 1976. 558 с.

Поступила в редакцию 11.10.2021; одобрена после рецензирования 30.10.2021; принята к публикации 10.11.2021
The article was submitted 11.10.2021; approved after reviewing 30.10.2021; accepted for publication 10.11.2021